

Когда они садились в автобус у отеля, все прибывали поодиночке. Цяо Хуайцин приехал рано, сразу натянул на глаза маску для сна и уснул, поэтому не заметил остальных. Лишь теперь, выйдя из автобуса и выстроившись в ряд, он увидел, что одежда у всех разная.

Программа выдала всем одинаковые белые спортивные костюмы — длинные рукава, длинные брюки, различался лишь цвет полосок по бокам.

У них с Сяо Мучэном полоски были красные, у остальных групп — синие, желтые, зеленые и серые.

Это еще можно было понять: чтобы фанаты понимали, кто где, но затем сотрудники раздали каждому по прозрачному защитному экрану для лица.

Материал напоминал пластиковую бутылку, только более прозрачный, с обзором в сто восемьдесят градусов и полной защитой лица. Зачем он нужен, оставалось загадкой.

Сотрудники ничего не объяснили, так что всем пришлось надеть их, недоуменно переглядываясь.

Следом у всех забрали мобильные телефоны и выдали устройства, похожие на детские смарт-часы.

— С помощью этих часов съемочная группа будет отслеживать ваше местоположение, так что не пытайтесь перелезть через забор и сбежать из школы, — предупредили организаторы. — Также вы сможете использовать их, чтобы делать фото, узнавать время или проверять свои текущие баллы.

Закончив инструктаж, сотрудники повели пять команд к школьным воротам.

Стояли летние каникулы, в школе не было ни души. Сквозь железную решетку виднелись пустые учебные корпуса. Четыре этажа, в центре — извилистая лестница, по бокам — классы.

Цяо Хуайцин мельком взглянул на позолоченную табличку с названием у входа: средняя школа.

Вполне логично. Если нужно проверить эрудицию гостей, знаний средней школы вполне хватит — старшая была бы слишком сложной.

Не говоря уже о том, что большинство артистов выбирают творческие вузы, даже если заставить полноценных студентов решать задачи из старших классов, не факт, что они все вспомнят.

Цяо Хуайцин считал, что в старших классах учился неплохо — как-никак, чтобы поступить в топовую академию искусств, оценки по общеобразовательным предметам не могли быть низкими. Но сейчас, будучи третьекурсником, он бы точно не вспомнил ни древнекитайскую литературу, ни математику того уровня.

С этой точки зрения, организаторы проявили милосердие.

Десять человек один за другим подошли к железным воротам.

Под управлением охраны ворота медленно поползли в сторону. Сопровождающий продюсер сказал:

— На этом я с вами прощаюсь, дальше исследуйте всё самостоятельно.

Сяо Мучэн озадаченно переспросил:

— А что, операторы тоже не пойдут?

Продюсер ответил:

— В учебном корпусе уже установлены камеры.

Здание такое огромное, и в каждом классе есть камера? С чего это съемочная группа вдруг стала такой расточительной?

У всех в голове возник один и тот же вопрос, но спрашивать было неудобно, поэтому они послушно шагнули за ворота.

Как только все десять человек вошли, железные ворота снова начали закрываться. Металл скрежетал по направляющим, издавая неприятный звук, который эхом отдавался в тишине пустого кампуса, заставляя сердца сжиматься от тревоги.

На часах начался обратный отсчет: 4:00:00.

Напряжение резко возросло. Сяо Юй невольно придвинулась ближе к Тань Юйши, исподтишка наблюдая за остальными. Четверо других гостей имели опыт участия в реалити-шоу, поэтому держались спокойно. Остальные фанаты, как и она, чувствовали себя неуютно в неизвестности и превратились в «привязанные аксессуары» своих кумиров...

За исключением одного.

— Чего застыли? Пошли, — Цяо Хуайцин дернул Сяо Мучэна за собой. — Время не ждет, старина, ты что, сценарий не читал? Чем быстрее выйдем, тем больше баллов получим.

Если бы за самостоятельное исследование фанатов не давали баллов, он бы первым рванул внутрь.

Сяо Мучэн уперся, пытаясь тянуть в обратную сторону:

— Погоди ты... А если впереди ловушки? В сценарии же сказано, что будут события, за которые снимают баллы!

Цяо Хуайцин фыркнул:

— Ты струсил из-за какой-то ловушки? Это те ценности, которые айдол должен транслировать своим фанатам?

Сяо Мучэн:

— ...

Нет, дружище, ты чего такой активный? Это я должен тут блистать, а не ты!

Сяо Юй тоже наблюдала за этой сценой, как вдруг услышала голос Тань Юйши рядом с собой:

— Идем.

— Ой, да, конечно, — Сяо Юй, полностью доверяя ему, тут же последовала за ним, проходя мимо препирающейся красной команды.

Тань Юйши на секунду задержался перед парнем с синими волосами и сказал:

— Я пойду вперед разведать обстановку, если будут ловушки, дам знать.

Цяо Хуайцин не мог позволить себе снова отстать. Он отпустил бестолкового Сяо Мучэна и широким шагом обогнал Тань Юйши:

— Как я могу утруждать учителя Таня? Пусть лучше этот пушечное мясо идет первым.

Тань Юйши ничего не ответил, лишь последовал за ним, держась на расстоянии примерно одного шага.

Следом за ними двинулись и остальные.

Прямая аллея, ведущая к учебному корпусу, растянулась метров на пятьдесят. Когда они проходили мимо центрального фонтана, школьное радио внезапно ожило:

— Динь-дон! Добро пожаловать в среднюю школу Юйжэнь! Это учебное заведение с

прекрасной обстановкой и благоприятной атмосферой, но! В последнее время здесь участились случаи преднамеренной порчи школьного имущества. Пожалуйста, помогите администрации восстановить истину! Чтобы вам было удобнее передвигаться по кампусу, я сообщу вам правила школы:

Первое: во время пребывания в школе запрещено пользоваться любыми электронными средствами связи.

Второе: из-за порчи имущества в воздухе могут присутствовать токсичные бактерии, поэтому во время пребывания в школе запрещено снимать защитный экран.

Третье: когда прозвенит звонок, немедленно отправляйтесь в класс, где будет проходить следующий урок, не задерживайтесь в своем кабинете или коридорах.

Четвертое: требования завуча должны быть выполнены беспрекословно.

Пятое: не бойтесь, страх — это камень преткновения на пути к совершенству.

Вот и всё! Пожалуйста, строго соблюдайте правила, нарушителей ждет наказание!

А теперь, пожалуйста, направляйтесь в первый кабинет в восточном крыле на первом этаже!

Радио включилось так внезапно, что многие растерялись и забыли половину сказанного. Хорошо, что игра только началась и конкуренция была не такой острой, поэтому они быстро восстановили детали правил общими усилиями.

— Мне кажется, эта программа гораздо сложнее, чем я ожидал, — с улыбкой сказал Ду Си. — Я думал, мы просто поиграем в мини-игры и поболтаем.

Цао Цзин добавил:

— И не говорите. Вы, молодежь, соображаете быстрее, а мне уже за тридцать, я правила запоминал целую вечность. Надеюсь, вы не будете считать, что я вас торможу.

Последнюю фразу он адресовал своей фанатке, и та, конечно, заверила, что всё в порядке.

Сяо Юй, услышав это, прошептала Тань Юйши:

— Босс, вы говорили, что в этом выпуске проверяют интеллект и физическую подготовку? Цао Цзин снимался во многих боевиках, у него должна быть отличная форма, будьте с ним осторожны.

Тань Юйши хмыкнул, не придав этому особого значения, и тихо спросил:

— А в чем силен Сяо Мучэн?

В чем силен? Сяо Юй кое-что слышала, но не могла же она сказать светлому и чистому Тань Юйши: «У него силен низ живота». Это же осквернит уши небожителя!

Подумав, она выдала первое, что пришло в голову:

— Он же из шоу талантов, наверное, неплохо поет и танцует. — Хотя сама она этого не видела.

Тань Юйши ответил коротким «ясно» и больше не спрашивал.

Сяо Юй не понимала, почему он выделил именно Сяо Мучэна. Хотя у того и было больше всех фанатов среди четверки гостей, перед Тань Юйши это не шло ни в какое сравнение. Ни по интеллекту, ни по физической подготовке он угрозы не представлял.

Зато фанат, который был рядом с ним, выглядел куда эффектнее своего кумира и действовал гораздо смелее. Если бы он сам был гостем, возможно, привлек бы гораздо больше внимания.

Пять команд быстро прошли по аллее, поднялись по лестнице, вошли в корпус и нашли первый кабинет в восточном крыле.

Дверь была не заперта. Цяо Хуайцин уже собирался войти, как вдруг чья-то рука опередила его и толкнула дверь.

— Я войду первым, там могут быть ловушки.

Голос был низким, но ясным, словно чистая вода в озере, где видно дно — на первый взгляд кажется неглубоко, но стоит шагнуть — и утонешь.

Защитный экран собеседника примял волосы на затылке Цяо Хуайцина, что означало, что он стоит вплотную, почти прижавшись к его спине.

Цяо Хуайцин резко обернулся и несильно ударился своим экраном о его:

— Ты просто хочешь захватить инициативу, да?

Тань Юйши, казалось, опешил, отступил на шаг и галантно сделал приглашающий жест:

— Тогда я уступаю тебе эту инициативу.

— Кто тебя просил уступать? Я и так пришел первым, — проворчал Цяо Хуайцин и толкнул дверь.

Внутри был обычный класс. Аккуратно расставленные парты, стопки книг и тетрадей, яркие окна, чистый пол, цветастая стенгазета... Всё было точно так же, как в представлении каждого человека о школе.

— Хм? Разве они не должны были убрать столы? — спросила Сяо Я, которая только что закончила школу. — В нашей школе перед каникулами всегда была генеральная уборка, учителя требовали освободить парты и ящики.

После её слов остальные тоже вспомнили, что во многих школах действительно есть такие правила.

Шэн Синбо ответил ей:

— Наверное, это специально для программы. Судя по радио, мы находимся во времени, когда идет учебный процесс.

Сяо Я понимающе кивнула и не поскупилась на похвалу:

— Шэн-гэ такой умный!

Судя по тому, как она вела себя с вечера, Сяо Я была фанаткой Шэн Синбо. Иными словами, переманить её было невозможно. Фаната Тань Юйши, Сяо Юй, тоже казалась крайне преданной. Оставались только фанаты Ду Си и Цао Цзина.

Цяо Хуайцин мысленно анализировал ситуацию. Если бы Сяо Мучэн был умнее, он бы постарался показать себя перед фанатами этих двоих. Сам он точно не собирался «переобуваться», он был лишь фанатом-наблюдателем, которому было весело смотреть на всё это, и ему было совершенно наплевать, кто из них лучше относится к своим поклонникам.

Класс был небольшим, всего тридцать парт. Когда все десять человек вошли, стало тесно — через пару шагов обязательно на кого-нибудь натыкаешься.

Ду Си вошел последним. Как только он отпустил ручку, дверь под действием пружины захлопнулась с громким «бум», отчего класс даже вздрогнул.

Цао Цзин пошутил:

— Ты смотри, не сломай дверь, это же общественная собственность.

— Неужели она такая хрупкая? — Ду Си обеспокоенно обернулся, чтобы проверить, и его лицо изменилось. — Дверь не открывается, в чем дело?

Цао Цзин, как раз подошедший к задней двери, дернул за ручку и удивленно воскликнул:

— Задняя тоже заперта.

Обе двери не открывались. Окна можно было открыть, но, согласно правилу «не пытайтесь перелезть через забор», вылезать через окно, скорее всего, тоже было нарушением.

В этот момент радио, молчавшее несколько минут, снова подало голос:

— На каждый урок отведено 40 минут. Найдите спрятанный в классе ключ, чтобы выйти, иначе вы не сможете попасть на следующий урок. Нашедшему ключ — плюс 10 баллов, кто не найдет до конца времени — баллов не получит.

Ду Си горько усмехнулся:

— Правила становятся всё сложнее. Я никогда не играл в квесты, на съемках и так дел по горло, откуда время?

Сяо Мучэн искоса глянул на него, не желая отвечать. Ду Си был бывшей детской звездой с десятилетним стажем, по рангу он был даже старше Тань Юйши. И хотя все знали, что в последние годы у него нет хороших ролей и он живет на былых заслугах, эти слова были нужны лишь для создания образа «трудоголика», поэтому никто ничего не сказал...

— А Ду-лаоши в последние годы правда снимался?

Сяо Мучэн замер, услышав голос своего фаната с непонятным состоянием психики.

— Последний раз я видел новости о Ду-лаоши три или четыре года назад, когда вы на съемочной площадке устроили скандал из-за...

— Эй, эй! Давайте не будем болтать, у нас всего сорок минут, поторопитесь! — Сяо Мучэн поспешно вклинился в разговор.

Ду Си не смог остаться популярным, в основном потому, что любил строить из себя звезду и многих обидел, и лишь последние два года, когда совсем «потух», стал вести себя скромнее. Многие в индустрии знали об этом, и перед шоу менеджер вкратце рассказал Сяо Мучэну о бэкграунде других гостей.

Но как можно было выносить это на всеобщее обозрение?!

Этот парень с синими волосами был направлен не против него, он был опасен для всего мира в равной степени!

Сяо Мучэн покрылся холодным потом, глядя на камеры в классе, и умоляюще смотрел в них: «Режиссер, пожалуйста, вырежьте это, я не хочу страдать из-за выходов фаната!»

А Цяо Хуайцин, как ни в чем не бывало, пошел искать подсказки в другом месте. Пять групп рассеялись, десять гостей и фанатов смешались, обыскивая каждый уголок класса.

Но эффективность такого поиска была крайне низкой. Тридцать парт, столы завалены книгами

и канцелярией, в конце класса ряд шкафчиков с номерами от 1 до 30, тоже забитых всяким хламом. Даже десяти людям без подсказок вряд ли удалось бы найти ключ за 40 минут.

Любопытство Цяо Хуайцина разыгралось. Если есть загадка, значит, есть и решение.

Предметы в классе были как запутанный клубок ниток, внутри которого спрятан ключ. Нужно сначала найти кончик нити, чтобы распутать этот клубок. Но вопрос: где этот кончик?

Цяо Хуайцин подумал, что вряд ли он спрятан в партах или шкафчиках. Причина проста: все тридцать парт и шкафчиков одинаковы, нет ни одного примечательного, и пришлось бы перерыть всё до единого, чтобы заметить разницу, а это лишь проверка на терпение, а не на интеллект. Зная режиссера Чжоу Пин, она не стала бы делать такой скучный процесс игры.

Оставалось только одно место. Цяо Хуайцин поднял голову и посмотрел на переднюю часть класса.

Меловая доска была разделена на три секции. Слева было написано расписание: 14 августа, понедельник, утро: английский, литература, химия, рисование. Две остальные секции пустовали.

Ящик стола учителя все обыскали сразу, там ничего не было.

Прошло всего пять минут, так что даже если он ошибся, было время сменить стратегию. Взгляд Цяо Хуайцина сканировал преподавательский стол, вверх, вниз, в стороны.

Внезапно он заметил слабый, почти незаметный блик — от проектора, закрепленного под потолком!

Сердце екнуло. Он подошел прямо под проектор, встал на цыпочки и, вытянув руку, нажал на кнопку включения.

Сяо Мучэн увидел, что его фанат бросил его и ушел, и поспешил следом, не ожидая, что тот внезапно остановится. Он не успел затормозить и врезался в спину Цяо Хуайцина.

Цяо Хуайцин, занятый проектором, не заметил, кто идет сзади, и от толчка Сяо Мучэна полетел вперед, невольно обхватив руками шею того, кто оказался перед ним.

Тань Юйши среагировал молниеносно, подхватил его в охапку и отступил на полшага, мгновенно восстановив равновесие.

В воздухе витал едва уловимый аромат, оставшийся с прошлой ночи.

Их взгляды встретились. Цяо Хуайцин вспомнил тот нежный, легкий поцелуй. В глазах Тань Юйши мелькнула слабая улыбка — возможно, он смеялся над его неуклюжестью.

Цяо Хуайцин прошептал одними губами: «Чего ржешь?»

Руки Тань Юйши зависли в воздухе, он не прижал его к себе, а лишь придерживал предплечьями. Поставив его на ноги, он поднял руку и небрежно нажал на кнопку включения.

Проектор заработал, изображение появилось на доске, и та внезапно засветилась буквами.

Цяо Хуайцин стоял прямо перед доской, стоило чуть перевести взгляд, чтобы прочесть текст. Но он, опираясь на Тань Юйши, не удержался и снова посмотрел на него:

— У тебя грудные мышцы из железа? Такие твердые.

Тань Юйши слегка опешил, а затем склонился ближе. Его низкий, густой голос прозвучал в замкнутом пространстве, словно объемный звук, окутывающий со всех сторон:

— Очень твердые? А тебе больно?

— ...

Что это вообще значит?

Микрофон был закреплен на воротнике, и Тань Юйши вел себя до крайности бесцеремонно, пользуясь тем, что всё можно вырезать, и при всех отпускал пошлые намеки.

Такой известный международный актер, а использует подобные дешевые трюки, чтобы соблазнить фаната «перебежать» к нему.

Понял, что его вчерашние выходки разозлили меня? И теперь пытается загладить вину с помощью «красивого парня»?

Ха, хитроумный мастер актерской игры... — усмехнулся про себя Цяо Хуайцин. — И почему не начал так делать раньше?

<http://bllate.org/book/20175/2009939>